

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ: КАК СОХРАНИТЬ ЗАРУБЕЖНЫЕ «КОШЕЛЬКИ»

С 1 января 2015 года вступил в силу закон, направленный на деофшоризацию экономики. Как повлияют нововведения на бизнес, кого они затронут — малые и средние компании или только крупные международные холдинги, рассказал старший партнер «Пепеляев Групп» Рустем Ахметшин.

**100
тыс. руб.**
штрафа по каждому предприя-
тию за сокрытие сведений
о контролируемой иностран-
ной компании

Источник: ДК.

Минимальный размер прибыли, подлежащей декларированию

2015 г.	50 млн руб.
2016 г.	30 млн руб.
2017 г.	10 млн руб.

более **40**
стран и территорий
входят в перечень офшорных зон,
предоставляющих льготный режим
налогообложения и не предусма-
тривающих раскрытия информа-
ции при проведении финансовых
операций

Источник: ДК.



Рустем Ахметшин,
старший партнер
«Пепеляев Групп»

Изменения, которые вне-
сены Федеральным за-
коном от 25 ноября
2014 г. № 376-ФЗ «О внесении
изменений в часть первую и
вторую Налогового кодекса
Российской Федерации», мно-
гогранны. Поэтому они тем
или иным образом могут кос-
нуться любой компании или
бизнесмена, который имеет
дело с зарубежными структу-
рами или активами, заклю-
чает сделки с иностранными
контрагентами. Прежде всего
это касается тех, кто контроли-
рует, в самом широком смыс-
ле, иностранные компании,
управляет ими. Ведь практика
создания «карманных» компа-
ний, обычно в офшорных тер-
риториях, широко распростра-
нилась, и не только в России.
В каких-то случаях существо-
вание этих компаний имеет
юридический и экономиче-
ский смысл: защита активов,
разделение функций внутри
холдинга или какой-то другой.
Теперь управление или кон-
троль над иностранной компа-
нией могут привести к на-
логовым последствиям. Так,
иностранная компания мо-
жет быть признана россий-
ским налоговым резидентом,
а это означает российское на-
логообложение, возможность
налоговых проверок, пода-
чу деклараций. Или конечно
му бенефициару иностранной
компании может быть вменена
ее нераспределенная при-

быль — с уплатой налога в
российский бюджет.
Налоговая нагрузка на
бизнес, который использу-
ет подобные иностранные
структуры, в целом, конечно,
увеличится. Насколько — за-
висит от того, насколько
агрессивные схемы применял
налогоплательщик до приня-
тия закона.

Что еще надо принять во внимание бизнесу?

— Закон вводит сразу несколь-
ко новых концепций. Хотя
некоторые изменения — на
самом деле лишь «хорошо за-
бытое старое». Например, по-
нятие фактического получате-
ля дохода, по сути, добавляет
мало нового, ведь оно всегда
существовало в соглашениях
об избежании двойного на-
логообложения, которые за-
ключены Россией с другими
странами. Оно затрагивает, в
первую очередь, случаи, когда
платежи из России (а именно
дивиденды, роялти, процен-
ты) лишь для видимости пере-
числяются в «благоприятную»
юрисдикцию, а на самом
деле тут же (транзитом) пере-
водятся в офшор. Использо-
вание таких транзитных схем
позволяло не платить налоги
с перечисляемого дохода ни в
России, ни за рубежом.

Понятно, что схемы, соз-
данные исключительно для
минимизации налогов, всегда
находились под риском пре-
тензий со стороны налоговых

органов. Но теперь налоговые
органы, думаю, будут намного
чаще проверять, кто факти-
ческий получатель дохода, и
доказывать транзитный харак-
тер платежей. На самом деле
их уже применяют в отноше-
нии прошлых периодов.

Существует ли угроза двойного или многократного налогообложения? Как ее избежать?

— Да, действительно, воз-
можны ситуации, когда один
и тот же доход будет обложен
дважды, и это неправильно.
Например, если и Россия, и
другая страна признают ком-
панию своим налоговым ре-
зидентом, то оба государства
будут претендовать на налоги
с ее доходов. Или если выпла-
ченный за рубеж доход будет
по-разному трактоваться рос-
сийскими и зарубежными на-
логовыми органами: скажем,
с нашей точки зрения этот
доход, по сути, — дивиденды,
а с их точки зрения — процен-
ты или роялти. Наконец, если
нераспределенная прибыль
контролируемой иностранной
компании будет сначала обло-
жена, по новым правилам, у
акционера, а потом будет рас-
пределена и вновь обложена
в качестве дивидендов.

В последнем примере
речь, конечно, должна идти
о доработке закона. В других
случаях проблемы с двойным
налогообложением должны

решаться на межгосударствен-
ном уровне путем перегово-
ров или взаимосогласитель-
ных процедур. Минфины двух
стран должны договориться, в
каком порядке и в чей бюджет
пойдет налог. Другое дело, что
порядок их инициации в на-
шем законодательстве до сих-
пор не определен, и налого-
плательщик может долго оби-
вать пороги, добиваясь, чтоб в
его отношении было принято
то или иное решение.

В каких случаях прибыль контролируемой иностранной компании может быть освобождена от налогообложения?

— Перечень освобождений
длинный, он приведен в пун-
кте 7 статьи 25.13 Налогового
кодекса. Например, законода-
тель выводит из-под действия
закона прибыль организаций,
которые не распределяют и не
могут, по законодательству
своей страны, распределять
прибыль от своей деятельно-
сти. Еще одно важное исклю-
чение — это организации с
местонахождением в странах,
с которыми есть договор об
избежании двойного налогооб-
ложения и которые обеспе-
чивают обмен информацией с
российскими налоговыми ор-
ганами. Есть и другие исклю-
чения, их проще посмотреть
в законе, а в случае сомнений
посоветоваться с юристом.

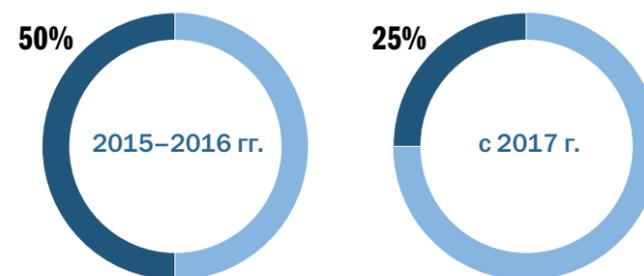
Сохраняется ли возможность использования офшорных компаний?

— Закон, в общем-то, и не
обязывает бизнесменов за-
крывать свои офшорные ком-
пании. Но нужно раскрыть
конечных бенефициаров, соб-
ственников бизнеса, а в не-
которых случаях — доплатить
налог. Сейчас, до 2017 года, за-
кон предусматривает переход-
ный период, когда офшорные
компании можно закрыть, а
их активы перевести в Россию
без существенных налоговых
издержек.

Можно ли минимизировать налоговые издержки

Круг контролируемых иностранных компаний расширится постепенно

Компания признается контролируемой,
если доля россиянина составляет



Источник: ДК.

без использования нерезидентных структур? В качестве возможного решения называют закрытые паевые инвестиционные фонды, семейные трасты.

— Конечно, мысль «надо по-
скорее перепрятать» была
первой у многих владель-
цев офшорных компаний. И
иностранные консультанты
сейчас предлагают «готовые
решения», которые вроде как
позволяют избежать послед-
ствий нового закона. Но, во-
первых, во многих случаях эти
решения влекут юридические
риски: можно просто потерять
свои активы, доверившись
сомнительному трастовому
управляющему. А во-вторых,
интенсивность информаци-
онного обмена между налоговы-
ми органами растет в глазах,
и, думаю, сохранить конфи-
денциальность долго не полу-
чится. Создаются базы данных,
согласовываются стандарты
электронного обмена инфор-
мацией, налоговые органы
оперативно реагируют на за-
просы из других стран. Я уже
и не говорю о том, что по но-
вому закону возможна не «про-
сто» юридическая, но и уголов-
ная ответственность. Поэтому
я бы посоветовал тщательно
взвешивать риски и послед-
ствия в каждом случае.

А использовать законные
способы ведения бизнеса,
применимые налоговыми льго-
ты или другие налоговые

преференции никто не за-
прещает. Даже обычная УСН
для многих — более удобный
и дешевый способ уплатить
налоги, чем общая система
налогообложения. Паевые ин-
вестиционные фонды позво-
ляют отсрочить налогообло-
жение. Выбрав льготированный
вид деятельности, заранее
подумав о должном докумен-
тальном оформлении, можно
пользоваться налоговыми
преференциями. Наконец,
проживая в России больше по-
лугода в году, можно платить
13%, а не 30% НДФЛ. Нет и не
может быть «пакетных» реше-
ний, чтобы уменьшить свое
налогообложение.

Некоторые бизнесмены задумываются об изменении налогового резидентства и места жительства. Имеет ли это смысл?

— Вы совершенно правильно
ставите вопрос, увязывая на-
логовое резидентство и место
жительства. Большинство
наших граждан путаются и
думают, что достаточно иметь
паспорт другой страны, и
перестать быть российским
налоговым резидентом. На
самом деле, главный крите-
рий — именно место прожи-
вания, а не гражданство.

Чтобы избежать многих из
налоговых последствий, кото-
рые предусматривает закон,
действительно, достаточно не
быть налоговым резидентом
России. И это логично: наша

налоговая юрисдикция рас-
пространяется только на тех,
кто существенно связан с рос-
сийской территорией.

А вот имеет ли это смысл,
нужно разбираться для каж-
дого отдельно. Ведь, избежав
российского налогообложе-
ния, собственник бизнеса тут
же станет налоговым резиден-
том другой страны, в которой
ставка налога на доходы физи-
ческих лиц, возможно, намно-
го выше российской.

Что можно рекомендовать компаниям, попадающим под действие закона?

— Совет на все случаи дать
невозможно, у каждой компа-
нии есть уже сложившиеся об-
стоятельства, интересы и цели
на будущее. В целом, опреде-
ленно, нужно в первую оче-
редь решить, готова ли компа-
ния «не замечать» действие
нового закона, пытаться найти
способы его обойти и сохра-
нить конфиденциальность.
На мой взгляд, это не очень
перспективно и вряд ли мо-
жет быть долгосрочной стра-
тегией, поскольку неизбежно
приведет к дополнительным
проблемам и расходам.

Поэтому всем компаниям,
собственникам бизнеса, ко-
торые подозревают, что под-
падают под действие нового
закона, нужно внимательно, а
еще лучше с профессиональ-
ными налоговыми юриста-
ми, изучить структуру своих
холдингов, хозяйственные и
финансовые связи между ком-
паниями группы, найти те «бо-
левые точки», где новый закон
или прямо предусматривает
негативные налоговые послед-
ствия, или создает риски — в
силу возможной неясности его
положений, уже выработанных
подходов в судебной прак-
тике по сходным ситуациям,
в силу сложности конкретной
ситуации. Создав такую «кар-
ту», можно двигаться дальше:
выработать общую стратегию
и конкретный план действий,
чтобы, оставаясь в рамках за-
кона, эти последствия и риски
минимизировать.

Подготовила Виктория Говорковская